

Однажды, Керин решил пройтись по тюремному блоку «С».

- Эй! Начальник! – заметил его заключенный под номером «двадцать», - Убери от меня этого белобрысого! С ним явно творится какая-то чертовщина, Барказар его подери!

В последней из четырнадцати камер, расположенных по обе стороны длинного широкого коридора, один из немногочисленных арестантов пытался привлечь внимание Керина. Высунувшаяся между прутьями грязная рука всяческими жестами подманивала его к себе, пытаясь что-то показать. Однако Керин лишь задумчиво царапал карандашом по одному из желтых листков журнала для записей, делая вид, будто никого не замечает.

-Гадство! Вдруг он больной какой-нибудь! Э-эй! Вы! уберите его! Уберите! Пока я не придушил его подушкой!

Керин яростно захлопнул журнал, распространив по голым стенам получившийся хлопок.

-Что там происходит?! – прикрикнул он на сидящих за столом у выхода охранников, - Немедленно разберитесь!

Двое мужчин быстро встали, схватили дубинки на своих поясах и поспешно направились в сторону криков, минуя строгий взгляд Керина, что все еще стоял на своем месте и указывал на источник шума пальцем. Достигнув последней камеры, двое рекрутов в изумлении застыли на месте.

-Ну? И что не так? - Заметив это, спросил Керин.

-Директор! Вам лучше взглянуть.

Керин выдохнул куда-то в сторону. На фоне зловеще нарастающего шума от его шагов, кто-то в камере сильно закричал, заставив солдат отступить на несколько метров назад. Шаг Керина после этого увеличился чуть ли не вдвое и больше походил на бег. Крик, что был им услышан, не был похож на голос «двадцатого». Поэтому, из всех вариантов, которые могли прийти Керину в голову на этот счет, в действительности верен был только один. Через пару секунд он уже был перед решеткой, рассматривая камеру в предвкушении отыскать что-то такое, что могло бы его очень сильно удивить. Прямо возле его ног, «двадцатый» забился в угол между стеной и прутьями, трясущимися руками указывая на бьющегося в конвульсиях сокамерника. На железной, подвешенной цепями койке, заключенный номер «двадцать один» барахтался в изодранном соломенном матрасе, иногда жутко повизгивая и приговаривая что-то на непонятном языке. Тусклое освещение коридора лишь немногим освещало камеру, позволяя Керину видеть только ноги и ладони Двадцать первого. И когда он лишь немного приподнялся, чтобы вновь с грохотом опуститься обратно, Керин смог заметить очень странную деталь.

-Видели? Видели ведь? – повторял Двадцатый, прильнув подбородком к одному из прутьев вертикальной решетки, - Глаза! Да! Глаза! Они горят! Чтоб его! Горят белым светом!

Секундная дрожь проняла Керина. Он знал, о ком говорит Двадцатый, но никак не мог в это поверить. Его удивленное лицо не показывало страха, который он испытывал. Позади него охранники словно малые дети прятались за плечами своего босса, абсолютно не понимая, что сейчас происходит.

-Вы! Труссы! – выкатил на них глаза Керин,- Быстро открыли камеру и вытащили его наружу! И пусть кто-нибудь из вас вызовет сестру из лазарета, позорища Олекорда!

Пока один из них второпях искал ключ от камеры на своем ремне, другой, вобрав в себя ускорение, что предал ему Керин, пустился во весь опор в сторону выхода, заблокированного железной дверью.

Как только камера была открыта, Двадцатый отпрыгнул на свою койку и безумными глазами наблюдал, как его не нарочно вырывающегося соседа пытаются скрутить и вывести наружу. Охранник что есть мочи пытался удержать руки Двадцать первого, но тот будто имея непреодолимую силу, вновь и вновь не давал себя взять. Решив, что без него не обойдутся, Керин схватил его за ноги и ограничил движение ровно на половину, изредка наблюдая, как в глазах заключённого то появлялся, то пропадал ярко-белый свет, похожий на свет автомобильных фар. В процессе, Керин слышал странные слова на непонятном для него языке, целые предложения, издаваемые голосом, слившимся из голоса ребенка и похожего на рычание звука. И сквозь это непонятное месиво буквенных сочетаний и фраз, он смог четко расслышать то, что выбило его из колеи.

-Инеевая корона...

Керин слегка ослабил хват и позволил ногам Двадцать первого вырваться и унести в безумном танце, по пути со всей дури ударив держащего его руки охранника коленом. От неожиданности, тот чуть не потерял сознание, но все же сумел удержаться на месте.

-Господин! Лейтенант!

В ушах Керина вновь зазвенели странные слова.

-Корона! Отдай... отдай ее... Инеевая корона!

Грозный голос, казалось, был раздвоен подобно эху.

-Моя! Мое.... Я верну их...всех...

-Лейтенант! - кричал солдат, - Держите его! Я не могу удержать его в одиночку!

Очнувшийся после минутной задержки в восприятии, Керин что есть мочи прижал ноги Двадцать первого к койке, пока еще не окончательно придя в себя. Двое взрослых мужчин не могли удержать не месте подростка, что внешне был гораздо слабее их.

- Подними! - закричал Керин, обращаясь к охраннику, - Его нужно вынести! Быстро!

В этот же миг, Керина ослепил яркий свет, вырвавшийся из глазниц Двадцать первого. Прикрыв свое лицо рукой, она навалился на его ноги, сдерживая непонятно откуда прибывающую неестественную силу. До прихода медсестры, заключенный, казалось, пытался снести все, что его окружало, не взирая на оказываемое ему сопротивление.

- Барказарский демон! Одержимый! Убейте! Убейте его! - командовал Двадцатый, продолжая наблюдать за всем происходящим с безопасного расстояния.

- Захлопнись! - рывкнул Керин, - Черт! Где эта проклятая сестра! Флик! Давай, тащи его к выходу!

Охранник Флик занырнул руками под Двадцать первого и получив несколько сильных ударов машущими в разные стороны кулаками, приподнял его над железной койкой и поволок к выходу из камеры, стараясь не уронить взбесившееся тело на пол. Сзади Керин удерживал

вырывающиеся ноги и еле себя сдерживал, чтобы не прибить Двадцать первого прямо на месте.

Наконец, спустя некоторое время, медсестра прибежала вся облившись потом, придерживая на своем плече коричневую сумку с изображением пера, которую она использовала для переноски лекарств. Вопреки всему, ее не удивило такое поведение заключенного, однако, когда его буквально вытолкали из камеры, поблескивающие белым мерцанием некогда голубые глаза, заставили ее усомниться в собственной трезвости.

- Во имя Олекорда! - схватилась она за голову, - Что с ним происходит?!

- Это мы у вас хотим спросить! Вы здесь заведуете здоровьем заключенных, а не мы!

- Но что с его глазами? Почему они ведут себя так?!

Керин сурово поднял взгляд на застывшее в глупой гримасе лицо и после чего сестра, будто по приказу, достала из сумки стеклянный шприц и вонзила его в заготовленную мензурку с прозрачной жидкостью.

- Давайте скорее! Его трудно удержать!

- Потерпи Флик! Сестра! Быстрее! Что бы вы ни делали, быстрее!

Дрожащими руками, медсестра на глаз померяла количество набранной в шприц загадочной жидкости и почти сразу же кинулась к все еще бормочущему что-то Двадцать первому.

- Мне нужна его рука! - Паниковала она, держа шприц наготове.

- Я не могу! Он вырывается! Я почти выдохся!

На лбу Флика Керин вдруг увидел проступающие большие капли крови. В этой беготне, он и не заметил, как ему рассекли бровь. Не обращая на это внимание, он не мог сделать ничего лучшего, кроме как просто навалиться на Двадцать первого и своей массой стараться удержать его под собой. Вовремя подоспевший охранник, задержавшийся по неизвестным причинам, завидев столь странную картину, подбежал к ним, и схватился за бледную руку Двадцать первого, стараясь подтянуть ее к себе и зажать между коленями, зафиксировав в нужном положении, не ожидая такой силы противодействия, задуманное получилось у него не сразу. Лишь спустя несколько попыток, медсестра все-таки уличила момент и вонзила иглу в мягкую плоть, немедленно введя после этого жидкость из шприца. Керин почувствовал, что медленно, но верно, невероятная сила начала отступать и Флик наконец, смог слезть с тела Двадцать первого и перевести дух. На крайний случай, он все еще удерживал его свободную руку, а Керин все равно валялся в ногах, ожидая пока их покинет энергия, что секунду назад билась через край. Двадцать первый был расслаблен веществом, которое уже во всю блуждало по его телу, переносясь вместе с кровью.

- Что Барказар возьми это было? - перевел дух Флик, придерживая ладонью окровавленную бровь.

- Эй ты! - Крикнул Керин на второго охранника, что подошел позже самой медсестры, - Проверь, как там остальные! Не хватало нам еще шумихи!

- Остальные? - переспросил охранник, оглянувшись вокруг - Это странно...

- Я тоже заметил. Никто из паршивых свиней даже не визгнул. Но все равно, нужно все осмотреть. Займись! Быстро!

-Есть, Господин лейтенант!

Получив приказ от Керина, он развернулся и пошел в сторону выхода, попутно осматривая камеры, некоторые из которых пустовали. В тех, что были хотя бы по одному человеку, стояла тишина. Жуткие крики и рычания заставили их в страхе забиться в самые отдаленные углы, какие только они могли себе позволить и не решались вылезти на свет, даже когда все стихло. Проходя мимо таких камер, охраннику приходилось вглядываться в темноту, чтобы хоть кого-то увидеть. Настолько эта ночь запомнилась «постояльцам» блока «С». И никто не был так сильно взбудоражен этим, как Керин. Услышав заветные слова, услышав о том, о чем уже почти никто не вспоминал, он был поражен до глубины его Олекордской души. Вспомнив об этом сейчас, он лишний раз напомнил себе о том, с чего же на самом деле все началось. И он отлично понимал, что это и еще некоторые детали ему рассказывать никому не стоит. Сидящий рядом полковник Лорен был одним из тех, кому он бы не доверил этот секрет. И теперь, подъезжая на роскошном автомобиле к главному штабу Внутреннего сектора, он окончательно понял, как ему следует преподнести эту информацию.

-Слишком близко к Далиту – прошептал он, и автомобиль остановился у высокого монолитного сооружения, над главным входом которого висел громадный стяг могущественного Королевства Олекорд.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/195155>